

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Восхождение фениксов»

«Восстание клана Чан»

«Владычица степей»

«В тёмном омуте Дицзина»

«Вероломство друга, величие врага»

Продолжение следует...

Вероломство друга, величие врага

Тянься Гуйюань

Freedom

Москва
2024

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Т99

鳳杈

VOLUME V

All rights reserved

Original story and characters created and copyright

© Author: 天下归元 Tian Xia Gui Yuan

Russian edition rights under license granted by

潇湘书院 (天津) 文化发展有限公司 (Xiaoxiang Shuyuan (Tianjin)
Culture Development Co., Ltd) through 百花洲文艺出版社有限责任公司
(Baihuazhou Literature and Art Press Co., Ltd)

Иллюстрация на обложке КАПКО

Внутренние иллюстрации *Ольги Oriollie*

Художественное оформление *К. Оскаровой*

Тянься Гуйюань.

Т99 Вероломство друга, величие врага / Тянься
Гуйюань ; [перевод с китайского А. Атаровой]. —
Москва : Эксмо, 2024. — 736 с. — (Freedom. Песнь о
небесах. Бестселлеры китайской литературы).

ISBN 978-5-04-179823-9

Дракон сжигает всё, даже чужое сердце

Фэн Чживэй вместе с Гу Наньи, его приёмной дочерью
и делегацией из Тяньшэн отправилась в Западную Лян. Я не
мог оставить Чживэй без присмотра, поэтому поручил Нин
Чэну тенью следовать за ней и докладывать мне обо всём,
особенно, что касается её дружка Гу Наньи. Ведь слишком
многое на кону.

В Западной Лян назревает переворот, однако это ни-
сколько им не мешает объединить силы с Великой Юэ и Си-
пин против империи Тяньшэн. Грядёт величайшая битва,
какой ещё не видывал свет.

Я слишком далеко зашёл и не имею права повернуть на-
зад. Однажды я уже обманул доверие Чживэй. Неужели мне
придётся предать её вновь? Я был не прав — время порождает
не только героев.

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-179823-9

© Атарова А., перевод на русский язык,
2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Привет всем, кто добрался до пятого тома!

В предыдущих частях Нин И неоднократно говорил о том, что Фэн Чживэй похожа на ветер — только что была в его руках и тут же ускользнула. И куда же на этот раз отправилась героиня? В этом томе мы увидим совсем новую империю — Западную Лян. Она сильно похожа на Тяньшэн, потому что ее основатель — бывший тяньшэнский генерал, предавший Императора, — тот самый Инь Чжилян, которого изгнала из страны мать Фэн Чживэй, генерал Огненный феникс. Вы же помните, как в конце третьего тома Фэн Чживэй и Хуа Цюн обсуждали возрождение армии Огненного феникса? Все это не случайно и начинает раскрываться в этой части. И потому в пятом томе мы с вами как будто вернемся назад в истории и одновременно с этим сделаем большой шаг вперед. Все ближе финал, а потому сюжетные линии постепенно начинают пере-

плетаться, всплывают прошлые дела, и хотя в центре внимания не только Дицзин, императорский двор все равно незримо присутствует на заднем плане.

В Западной Лян, фактически вражеской империи, Фэн Чживэй столкнется с новыми и старыми знакомыми и, конечно же, поупражняется в хитрости и лукавстве. На этот раз ее противник повыше рангом, чем просто министры при дворе, но и союзники тоже неожиданные. Раскроются давние секреты, обнаружатся свежие подробности дел минувших лет, да и прибавится новых хлопот. Ставки в жизни главной героини постепенно растут, и в этой части накал страстей будет еще выше, чем в предыдущей! Хотя, казалось бы, что может быть значительнее, чем ее собственная жизнь? Но не подумайте, что эта часть лишь про политические интриги и бесконечные планы да замыслы. Пожалуй, для меня, как для переводчика, это пока что самый смешной том — здесь много юмора, понятного и читателю, совсем незнакомому с китайскими новеллами, и множество смешных и трогательных ситуаций. Эта часть чрезвычайно пронзительная — потому что одновременно грустная, веселая и откровенная. Если вам нравится Нин Чэн, телохранитель Нин И, то в этой книге он раскроется как персонаж и подарит множество комичных и забавных моментов. А если вы любите верного Гу Наньби, то порадуетесь тому, сколь многое из его внутреннего мира вы узнаете в этой части.

Ну и, конечно, Нин И и Фэн Чживэй. Эта любовная история, надрывная и кисло-сладкая, разумеется, продолжится. Потому что путешествие в Западную

Лян однажды закончится, и Фэн Чживэй придется вернуться в Дицзин, чтобы еще выше взлететь при дворе. Как будут разворачиваться отношения главных героев, с таким трудом налаженные в прошлом томе? Кончится ли взаимное недоверие, смогут ли Нин И и Фэн Чживэй наконец открыть друг другу сердца? Что ж, вот и узнаете!

Я бесконечно люблю эту часть и надеюсь, что вы полюбите ее точно так же. Финал уже близко, но развязка все так и остается загадкой.

Переводчица серии «Восхождение фениксов»

Алиса Атарова

ГЛАВА 1

ОНА — ЖЕНЩИНА

Нещадно палило июньское солнце. Перед воротами столицы поднималась пыль от копыт лошадей на три чжана в высоту, отчего высокие башни городской стены будто утопали в желтоватом тумане.

Дицзин покидала огромная делегация, направляющаяся в Западную Лян, — сотня чиновников, подчиняющихся Седьмому принцу.

Фэн Чживэй, назначенная чжэнши, — главным послом, — и два министра Совета в качестве ее помощников не выглядели столь уж внушительно. Однако все страны проявляли большое внимание к Вэй Чжи — прославленному на весь мир Несравненному ученому, самому выдающемуся чиновнику Тяньшэн. Поговаривали, что Его Высочество принц Ань из Великой Юэ назначил за его голову награду в миллион серебра, и одно только это добавляло значимости главному послу Тяньшэн, помогая сохранить лицо и Западной

Лян. Впрочем, в конце концов, он ехал поздравлять с днем рождения всего лишь регента.

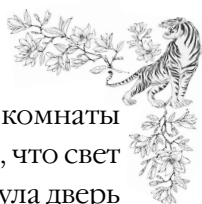
Выехав из Дицзина, Фэн Чживэй больше не оглядывалась. Повозка мирно покачивалась, и ее сердце будто тоже успокоилось. Она вдруг вспомнила поездку в Наньхай в том году: точно так же она выезжала через ворота Юннин. Тогда она была взбудоражена первым путешествием за пределы столицы. Она думала, что удача наконец повернулась к ней лицом, и, прощаясь с Дицзином, полагала, что вскоре вернется и вместе с матерью и младшим братом уедет подальше отсюда. Но где было синее море, теперь выросли тутовые рощи.

«Время подобно утекающей воде», — эта фраза была так проста, но, задумавшись о ней, Чживэй ощутила, как холод пробрал ее до костей.

Процессия двигалась медленно, потому что в городах, встречающихся на пути, чиновники должны были выходить и провожать ее. Для них это была прекрасная возможность выслужиться перед хоу Вэем, а потому чиновники на местах разве что из сапог не выпрыгивали, чтобы оставить о себе хорошее впечатление у Фэн Чживэй. В первый же день пути она на целых два шичэня задержалась в уезде Дунши, в пригороде Дицзина, и за весь день проехала всего сорок ли, остановившись на ночлег на почтовой станции городка Лэпин уезда Дунши.

Все это время Гу Чжисяо послушно сидела в повозке с Гу Наньи и возилась со своей клеткой, Фэн Чживэй тоже ее не беспокоила. Вечером, после ужина, девушка

решила немного размяться и, проходя мимо комнаты Чжисяо, в которую ее поселили одну, увидела, что свет еще горит. Недолго думая, Фэн Чживэй толкнула дверь и зашла к ней.

Стиснув зубы, девочка сидела в свете масляной лампы и корпела над клеткой. Ее маленькие пальчики были исколоты бамбуковыми спицами и покрыты мозолями, а две служанки по обеим сторонам от нее шепотом убеждали оставить это дело. Но Чжисяо не обращала на них никакого внимания, явно преисполненная желанием отремонтировать сегодня клетку до того, как лечь спать.

Фэн Чживэй махнула рукой, и служанки, будто получив амнистию, с облегчением отступили.

Девушка несколько мгновений молча рассматривала клетку. Она обнаружила, что у клетки были, кажется, еще какие-то скрытые механизмы, поэтому, побоявшись ее трогать, она присела на корточки и сказала:

— Давай помогу тебе починить ее.

Ручки пыхтящей от натути Гу Чжисяо приостановились, но затем, не поднимая головы, девочка тихо сказала:

— Ты не сможешь. И мне тоже нельзя просить. А-Сы сказал, чтобы ты не помогала мне, иначе это создаст для тебя проблемы, а я себе этого позволить не могу.

Фэн Чживэй знала, что А-Сы был подчиненным Цзун Чэня и Гу Наньи. Он изначально отвечал за сбор и передачу новостей из Луннаня и в иерархии орга-

низации занимал четвертое место¹. Сама по себе организация Цзун Чэня была чрезвычайно таинственной, никто из ее членов не пользовался личными именами, а только кодовыми прозвищами. К тому же они редко появлялись рядом с Фэн Чживэй, и те, кто не являлся доверенными лицами Цзун Чэня, не знали настоящей личности девушки. Она слышала, что А-Сы хвалили за ум и способности, и всего месяц назад он приехал в столицу империи, чтобы отчитаться о делах. Изначально он собирался сразу же вернуться в Луннань, но поскольку путь делегации Фэн Чживэй в Западную Лян лежал через эту провинцию, а А-Сы был хорошо знаком с дорогой и местным укладом, Цзун Чэнь приказал ему следовать вместе с процессией в качестве его доверенного лица и передал его в распоряжение Фэн Чживэй.

— Кто сказал, что я не смогу? — девушка слегка улыбнулась, забрала у Чжисяо клетку, перевернула ее и несколько раз провела пальцами по дну. С тихим щелчком прутья в верхней части клетки, которые выдернул Гу Нань, наконец встали на место.

Глаза Гу Чжисяо вспыхнули. Она обрадованно забрала у нее клетку, с чрезвычайной осторожностью сжимая в своих объятиях. Фэн Чживэй усмехнулась и встала, но почувствовала, что ее тянут за полу халата.

Опустив голову, она увидела пару маленьких, но ярких глаз. Девочка смотрела на нее со странным

¹ «Сы» с кит. буквально означает «четыре».

выражением лица. Фэн Чживэй разглядела сомнение в этих глазах и не удержалась, погладив Чжисяо по голове. Малышка с некоторой неловкостью повернула голову, но не стала уклоняться. Она лишь тихо про-
бормотала:

— Сегодня утром... Чжисяо не знала...

Девушка пораженно уставилась на Чжисяо и только мгновение спустя сообразила, что этот странный ребенок не пытается поблагодарить, а хочет объяснить за то, что произошло утром, и в ее всегда равнодушных глазах можно было разглядеть толику нервозности.

Совсем капельку нервозности от желания, чтобы ей поверили. Так эта девочка все-таки знает, что такое чувства!

Фэн Чживэй счастливо улыбнулась, снова села рядом и взяла Гу Чжисяо на руки. Сначала та неловко поелозила, затем заколебалась и все-таки подалась вперед, принимая ее объятья.

Чживэй понюхала ее пахнущие молоком волосы, крепче прижала к себе и медленно произнесла:

— Я знаю.

Гу Чжисяо сжала зубы, обиженно повернула голову, крутя пуговицы на ее одежде.

— А папа не знает.

— Папа тоже знает. — Фэн Чживэй легко улыбнулась, в ее глазах плескалась нежность.

Гу Чжисяо недоверчиво посмотрела на нее.

— Папа не хочет, чтобы ты была такой импульсивной, — Фэн Чживэй нежно покачала ее на руках. —

Чжисяо, наша женская доля в этом мире очень трудна, а еще труднее жить в мире, где много мужчин. Посмотри на меня: мне приходится убивать и жечь их, а также защищаться от того, чтобы они не убили и не сожгли меня. Иногда встречаешь хорошего человека — вернее, думаешь, что он хороший, а он оказывается плохим. А иногда встречаешь плохого человека и хочешь сразиться с ним не на жизнь, а на смерть, но он не дает тебе возможности. Ты можешь мечтать всадить в него нож, но в жизни не все так просто. Жизнь сложная и запутанная, так разве можно позволять кому-то самодурствовать? Если ты будешь поступать импульсивно и никого не слушать, то другим это может сильно не понравиться, и что тогда ты будешь делать?

Гу Чжисяо внимательно слушала ее, подняв голову. Чживэй не знала, понимает ее девочка или нет. Помолчав немного, та пробормотала:

— Папа тоже никого не слушает.

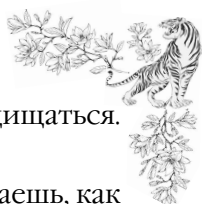
— Твой папа — сильнейший воин в мире, а ты что? — Фэн Чживэй добродушно взъерошила девочке волосы. У нее уже давно голова болела из-за того, что девочка во всем слепо копировала своего отца. Она уже подумывала, не попросить ли Гу Наньби передать ей Чжисяо на воспитание, а то в будущем в их семье вырастет еще один деревянный чурбан.

Гу Чжисяо зевнула, мягко опираясь на ее руки. Она подняла клетку и сказала:

— У меня есть это.

Фэн Чживэй вздохнула, размышляя о том, что, возможно, этого ребенка уже не исправить. Может быть,

вместо этого ей стоит научить малышку защищаться. Забрав у нее клетку, Чживэй сказала:

— А я же вижу, что ты совершенно не знаешь, как работает эта клетка. Как ты сможешь так защитить папу? Давай-ка я научу тебя убивать людей. — И она воодушевленно принялась разбирать устройство.

По случайности в этот момент зашла служанка, чтобы налить горячей воды в чайник. Она мимоходом услышала эти внушительные слова, произнесенные спокойным тоном. Служанка споткнулась, когда увидела, как Фэн Чживэй разбирает клетку, а трехлетняя девочка с самым невозмутимым видом наблюдает за ней и даже отпускает комментарии:

— А может, лучше обмазать прутья ядом?

— Откуда у тебя яд?

Гу Чжисяо достала из-за детского нагрудника черную бутылочку, высыпала из нее горсть пилюль и с торжествующим видом протянула Фэн Чживэй:

— Я украла у дяди Цзуна.

Служанка, спотыкаясь, поспешила покинуть комнату, а Фэн Чживэй отхлебнула чай.

Всю ночь в комнате Гу Чжисяо горели свечи. За оконной бумагой можно было разглядеть две фигуры — маленькую и большую, — которые вели тихий, жуткий разговор:

— ...Острее, острее...

— ...Думаю, стоит выпилить здесь бороздку, чтобы кровь не испачкала клетку...

— ...Этот яд может убить только одну птицу, не надо...

- Пустая клетка выглядит еще подозрительнее...
- Тогда посади птицу...
- ...Такой большой птицы нет...
- Есть такая, которая ухает. Я видела, она очень большая, и когда спит, один глаз всегда открыт...
- ...Сова?
- Так она называется?..

Когда почти рассвело, на полу стояла улучшенная клетка, способная убить человека, а рядом вповалку спали Фэн Чживэй и Гу Чжисяо.

Зарывшись лицом в живот девушки, Чжисяо одной рукой вцепилась в ее пояс, второй сжимала Письменную обезьянку, а ее слюни капали на воротник Фэн Чживэй.

Когда почти рассвело, Гу Наньи легко прыгнул с дерева у комнаты Чжисяо, бесшумно толкнул дверь и зашел внутрь. Он отставил клетку подальше от спящих, отбросил обезьянку, накрыл их обеих одеялом, а также засунул в широко раскрытый рот Гу Чжисяо комок ткани — все потому, что ее слюна грозила утопить Фэн Чживэй.

Спустя шичэнь, когда делегация уже была готова к выезду, под крики людей и ржание лошадей дверь комнаты с грохотом распахнулась, и наружу вышла Фэн Чживэй с клеткой в руках, отряхивая обслюнявленный воротник и ворча:

